

Тогда Цзи Мяню показалось, что в словах Су Сини проскользнула властная уверенность настоящей легенды.

И пусть этот «топ-игрок» дорос всего лишь до шестидесятого уровня.

Выбивая свинцовый шквал, Су Сини стремительно сокращал дистанцию. Одиночные выстрелы, очереди, снайперские и термические заряды — снопы ярких вспышек со свистом разрезали мрак пещеры. Незаметно погасив натёртый на запястье фонарь, он скрылся в тени собственных атак: грациозный, отточенный росчерк комбинаций увлёк его к противникам, где он мгновенно сменил пушки на ближний бой.

Нападавшие Су Сини не знали. Только что с боем выбравшись из подземелья шестидесятого уровня, они, судя по всему, сорвали там неплохой куш и раздулись от спеси, точно мыльные пузыри. Однако спесь слетела с них мгновенно: Су Сини хватило полминуты, чтобы вмять обоих в каменный пол.

Он уселся сверху на эту живую пирамиду, прижав горе-бойцов с тяжестью вековой скалы. Лица обоих перекосило от боли.

Всякий человек живёт в собственном мире идеальной логики, но у дураков эта логика особенно извращённая. Они всё ещё свято верили, будто происходящее — месть Цзи Мяня.

Прижатый к самому низу неудачник скривился и прошипел сквозь зубы:

— А ты неплохого костолома отрыл! Думаешь, взяли нас, да?! Сейчас я вам устрою, кха...

Его мышцы надулись, из горла вырвался хриплый рокот. Су Сини лишь изогнул бровь и чуть надавил коленом, намертво придавив обоих обратно к камням.

Зажатый посередине «пассажир» завопил, будто из него выпускают дух:

— Спасите, убивают!..

— Да за что нам это... — прокряхтел нижний, тщетно пытаясь дёрнуться.

Су Сини не удостоил их ответом — его внимание отвлёк терминал. Во время короткой свалки Лянь Чжэнь успел прислать сообщение: по сигналам боя и координатам они засекли нужный квадрат, так что поисковая группа будет на месте с минуты на минуту.

Задание решилось куда проще, чем ожидалось. Су Сини свернул интерфейс и снова зажёл фонарь.

В скупом луче света к нему подошёл Цзи Мянъ.

— Ты... — замялся один из пленников, опомнившись, — ты что, Альфу нанял?!

Цзи Мянъ замер.

— Нет, — сухо отчеканил Су Сيني. — Я Бета.

— Враньё! Чтобы Бета вот так запросто нас скрутил?! Не бывает такого!

Цзи Мянъ про себя усмехнулся: он тоже Бета, однако в прошлый раз уложил их без лишних реверансов. Но не успел он и рта открыть, как ситуация резко вышла из-под контроля.

Прочитав по губам среднее «звено» этой живой пирамиды, Цзи Мянъ успел лишь выкрикнуть имя напарника:

— Чэньсин Чжуйло!

Су Сيني сработал на инстинктах: оттолкнувшись, он отпрыгнул назад, активировав соответствующий навык. Невероятная реакция и боевой отскок швырнули его прочь, но штрек был слишком узким. Взрывная волна от самоуничтожения мгновенно захлестнула пространство.

Цзи Мянъ едва успел выбросить два защитных купола — себе и напарнику, — как его подбросило к самому своду. Спина с маху врезалась в острый каменный выступ, срезав полоску здоровья.

Когда дым рассеялся, от противников не осталось и следа.

— Убей меня! — Морщась от боли, Цзи Мянъ поднялся на ноги и бросился к Су Сини, на ходу сбрасывая с себя экипировку. — Ближайшая точка возрождения в двух километрах у подножия. Мы не успеем добежать. Быстрей, завали меня!

Обнажить персонажа догола система не позволяла: без доспехов на нём оставалось базовое исподнее.

Су Сيني на секунду замешкался. Он понимал, что Цзи Мянъ снимает вещи, чтобы сбить запас здоровья до минимума, но для человека с острой социофобией глухая мантия, закрывавшая всё тело от носа до пяток, явно служила чем-то большим, нежели просто слотом защиты.

И всё же это был единственный разумный вариант. Цзи Мянъ хоть и превосходил его уровнем,

оставался лекарем — его урон ковырял бы Су Сини слишком долго.

Мгновенная запнушка не помешала действиям: как только Цзи Мянь вбежал в зону поражения, Су Сини вышел из группы, активировал режим принудительного боя и спустил курок.

На шум выстрела из темноты поползли свежевывулупившиеся камнееды. Су Сини крутанул оружие на пальце, перенаправляя ствол.

Мелкие монстры не представляли опасности, но сам он вдруг поймал себя на странном оцепенении. Парень, выросший среди груды энергетических пистолетов, на долю секунды заколебался перед выстрелом... Узнай об этом кузены и сёстры — засмеяли бы на всю жизнь.

Вспыхнула анимация гибели, и в следующее мгновение Цзи Мянь открыл глаза уже на точке возрождения.

Натягивая снаряжение на ходу, он выхватил посох и мгновенным заклинанием вцепился в фигуры беглецов, успевших отскочить метров на пять, затягивая их обратно в режим боя.

Дальше всё пошло как по нотам: отхилить себя, кинуть приглашение Су Сини, повесить дебаффы, подрезать контроль, нанести урон. Вдумчиво и без суеты.

— Ты что, как банный лист прилип?! — вскипел бывший «пассажир». — Признаем мы поражение, ладно?! Ну не повезло сегодня встретиться, ты отыгрался, разойдёмся уже и забудем как страшный сон!

Цзи Мянь не прекращал атаковать. Посмотрел на него из-под капюшона и глухо отозвался:

— Вы же хвастались, что выследили, где я живу.

— Да господа, все живут в муниципальных домах, найти раз плюнуть, мы же не спецом... — Начал оправдываться тот, но под тяжёлым, немигающим взглядом Цзи Мяня споткнулся и буркнул: — Ладно-ладно, признаю! Мы далматинцам в реестре занесли пару копеек, чтобы твой адрес пробить.

— И зачем?

— А сам не понимаешь? — хмуро вставил второй, нижний. — Ответку хотели замутить, вот и всё.

Стычка не затихала ни на миг. Беглецы сбросили с себя оцепенение и выплеснули каскад атак, но Цзи Мянь играл хилом: пока у него оставалась мана, шкала здоровья не опустела бы. Измотав их контролем, он вновь вглухую запечатал обоих и слегка склонил голову набок.

— Вы думали... раз я Бета и не подлежу метке, со мной можно проделать любую гниль?

Оба вздрогнули, меняясь в лице.

— Ты чего несёшь вообще?!

— Я говорю... — На ладони Цзи Мяня взвился ослепительно-рыжий сгусток пламени. Высокий ворот скрывал его лицо, наружу смотрели только глаза — трудно было разобрать, закипала в них ярость или глухая обида. Он отчеканил каждое слово: — Каково это — ощущать себя Альфой?

Только сейчас до них дошло. Цзи Мянь пришёл не ради банальной разборки за случайную стычку в игре.

Их охватил настоящий страх.

Когда человека загоняют в угол, он способен на любое безумие. Действие контроля длилось считанные секунды, а Цзи Мянь, отвлекшись на разговор, почти не наносил урона, будто игрался с ними. Нападавшие решили, что это их шанс.

Оба играли мелешниками: едва оковы спали, один рванул из ножен клинок, второй взмахнул тяжёлым топором. Оттолкнувшись от земли, они ринулись на Цзи Мяня.

Сегодня они завалят этого проклятого Бету во что бы то ни стало!

— Сдохни, тварь!..

На острие меча вспыхнул тусклый свет, а багрово-чёрную сталь топора обволокло мертвенный туман.

Но прежде чем они успели преодолеть дистанцию, Цзи Мянь швырнул в них «Священный огонь».

Яркое, оранжево-золотое пламя разрезало мглу, точно восходящее солнце.

«Священный огонь» наносил периодический урон. Цзи Мянь и не рассчитывал свалить их одной атакой — его задачей было навесить дебафф, не позволяющий выйти из боя и сбежать.

Скинув заклинание, он повесил на себя щит, запустил регенерацию и начал кастовать следующий боевой скилл.

Объятые пламенем клинок и топор рушились прямо на него. Цзи Мянью намеревался принять удар в лоб — под щитом урона пройдёт всего ничего.

Но ожидавшаяся развязка не состоялась: анимации атак замерли, точно кадр старой плёнки.

Цзи Мянью изумленно моргнул. За пеленой тумана один из нападавших застыл с яростным оскалом и занесённым топором, второй — с выпадом меча. В следующее мгновение их фигуры подёрнулись рябью, рассыпались на прозрачные пиксели и с концом растворились в воздухе.

За спиной раздались знакомые шаги. Цзи Мянью помял затекшую шею и обернулся:

— Скрутили?

Су Сини кивнул:

— Спасибо за помощь. Поговорим в реальности.

Едва прозвучали эти слова, как высокая фигура Чэньсин Чжуйло рассыпалась прозрачной пылью.

Цзи Мянью вздохнул, растирая трапециевидную мышцу:

— Ладно...

И тоже вышел из игры.

Игровой шлем справлялся с задержкой сигнала куда лучше лёгких очков-пластырей, отчего даже нелюбимый им раньше PvP-режим ощущался совсем иначе. Снимая гарнитуру, Цзи Мянью любовался мягким гляncем на корпусе. Что и говорить, вещь стоящая, за качество приходится платить.

С тех пор как лучевая болезнь отступила, Цзи Мянью успел скопить скромную сумму. Мог ли он позволить себе подобный шлем в будущем? Кто знает.

Вот только...

Он отложил шлем и снова притронулся к плечу.

Значит, боль во время боя была не виртуальной.

Странно. Ему ведь совсем недавно делали укол... Может, к утру усиливается фоновое излучение?

— Огромное спасибо, — искренне произнёс Су Сини, поднимаясь с дивана. — Мне нужно выйти и проверить, как прошли посадки. Можешь пока прилечь в спальне. Вернусь — расплачусь за помощь в поисках.

— Моя ставка — сотня в час, а мы и часа не пробыли, — тихо пробормотал Цзи Мянью. — И знаете... вместо этих денег я бы лучше наведалься в общежитие Омег.

Су Сини опустил взгляд. Пока Цзи Мянью говорил, его тонкие пальцы непрерывно гладили гладкий пластик шлема.

— Я свяжусь с... охраной. Как только разрешат свидание с твоим другом, тебе сообщат. Идёт?

Цзи Мянью мгновенно вскинул голову, в его тёмных глазах мелькнул живой огонёк:

— Спасибо! Огромное вам спасибо!

— Пустяки.

Су Сини черкнул пару строк капитану охраны, бросил на Цзи Мянью последний взгляд и размашистым шагом вышел.

Едва дверь за ним закрылась, худенький Бета бессильно откинулся на спинку дивана:

— Ох-х...

Он принялся разминать налитое свинцом бедро, с тревогой размышляя: да что с ним не так? Если лучевая болезнь вернётся, его нищенские сбережения вылетят в трубу за считанные дни.

Сырой, промозглый туман постепенно оседал. Когда миновала глухая предрассветная тьма, небосвод на востоке едва заметно посветлел.

В шесть сорок восемь утра Цзи Мяню перенаправили сообщение от Су Сини: капитан патруля докладывал, что Ми Ло доставлен в мединститут для осмотра, и к нему можно наведаться в любой момент.

С семи утра по территории академии начнут снова студенты — кто на пробежку, кто в столовую. Цзи Мянь ещё минуту назад метался из угла в угол, не зная, как выскользнуть из апартаментов Су Сини неузнанным, так что весточка оказалась как нельзя кстати.

Попрощавшись с конвоем, доставшим заржавевших грешников, он выскользнул на улицу.

Спеша, Цзи Мянь забыл захватить маску, отчего всю дорогу до лазарета нервно оглядывался. К счастью, в Академии Специального Боя царила тишина. Лишь на дальнем плацу горстка курсантов вышагивала на утренней зарядке.

Их чеканные речёвки гремели на весь плац. Цзи Мянь постарался обойти площадку по как можно большему радиусу, но взгляд всё равно то и дело цеплялся за строй.

В первых лучах солнца отчётливо выделялись рельефные мускулы на обнажённых руках Альф.

... Хм.

Завистно? Ну, самую малость. Совсем чуть-чуть, честно!

Ему впервые довелось идти через территорию Академии Специального Боя. Вопреки ожиданиям от «элитного» факультета, условия здесь казались подчёркнуто суровыми: плац покрывала крупная, едкая крошка неизвестной породы, однако курсанты без колебаний брякались в неё животами, отрабатывая ползание по-пластунски.

Лишь миновав полигон, Цзи Мянь увидел очертания современных корпусов. Он невольно перевёл дух и успел юркнуть в лазарет за минуты до того, как улицы заполнились толпой.

— Ми Ло? Ми...

Цзи Мянь замер у дверей палаты.

Как известно всякому, кто с ним знаком, Ми Ло отличался катастрофической общительностью и неиссякаемым запасом дурашливой энергии.

Не успел Цзи Мянь переступить порог, как сидевший на койке приятель включил драматического актёра на полную мощность. Лицо его перекосилось в комичной трагической мине, а из горла вырвался заунывный, давящий на слезу вопль.

Переливы этого плача обладали такой колоратурой, что заставили бы позеленеть любого оперного тенора:

— А-Мя-а-ань!.. Ты наконец пришёл! Я так скуча-а-ал!~

Цзи Мянь: «...»

Судя по всему, с Ми Ло всё было в порядке. Похоже, переживал он абсолютно зря.

<http://bllate.org/book/20708/2132512>